

Культурология

У ДК: 293.11

О.С. Хорошок

Хорошок Олеся Сергеевна, студентка 4 курса группы МВ/бак-21 факультета гуманитарного образования Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: olesyahoroshok@gmail.com

Научный руководитель: **Прохода Павел Викторович**, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: sebek06@mail.ru

ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В СКАНАДИНАВСКОЙ МИФОЛОГИИ

В статье дается краткий исторический анализ Младшей и Старшей Эдды. Приводится конкретная характеристика мифологического типа сознания и его взаимосвязь с мифологией.

Ключевые слова: мифы, мифология, мифологическое сознание, скандинавская мифология, Старшая Эдда, Младшая Эдда.

O.S. Khoroshok

Olesya Sergeevna Khoroshok, 4th year student of the MV/BAK-21 group of the Faculty of Humanitarian Education of the Krasnodar State Institute

of Culture (Krasnodar, 40-letiya Pobedy str., 33), e-mail: olesyahoroshok@gmail.com

Scientific supervisor: **Pavel Viktorovich Prokhoda**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of Cultural Studies and Museology, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, 40-letiya Pobedy str., 33), e-mail: sebek06@mail.ru

ESCHATOLOGICAL CONCEPTS IN SCANDINAVIAN MYTHOLOGY

The article provides a brief historical analysis of the Younger and Older Eddas. A specific characteristic of the mythological type of consciousness and its relationship with mythology is given.

Keywords: myths, mythology, mythological consciousness, Scandinavian mythology, Elder Edda, Younger Edda.

Одной из первых и основных форм представлений человека об устройстве мира являлись мифы и полумифические предания. Со временем значение мифа для человека приобрело сакральный характер, что обусловило появление мифологического типа сознания. Мифологические представления разных народов очень схожи по своей структуре и специфике, т.к. присутствует определенное структурное деление на “мир существующий” и “мир потусторонний”.

Согласно определению советского философа А.Ф. Лосева, миф для человека мифологического сознания есть “наивысшая по своей конкретности, максимально интенсивная и в величайшей мере напряженная реальность” [5]. Для мифологического сознания наибольшую ценность представляет символизм и особое видение мира. Таким образом, мифологическое сознание является некой аллегорией на повседневную

жизнь и в наибольшей степени отражает существующую реальность. Следовательно, для человека мифологического типа сознания миф – определенная система мифологических образов, заключающаяся в изображении конкретных символов и содержащаяся в ритуальных или погребальных обрядах, религиозных текстах, орнаменте, архитектуре и проч.

Традиционно мифология подразделяется на “высшую” – о происхождении мира и богах, и “низшую” – героический эпос о богах и полубогах. В настоящее время эта классификация уже не может вполне удовлетворять интересам исследований, поскольку в действительности элементы “высшей” и “низшей” мифологии сильнее всего переплетаются в мифах [8]. Наиболее распространенным на сегодняшний день является деление на мифы: космогонические и эсхатологические.

Космогонический миф – миф о происхождении мира и смысла человека в нем – имеет наиболее универсальное распространение и опирается на представления о способах происхождения Вселенной в таком виде, в каком его воспринимает человек мифологического (религиозного) сознания.

В свою очередь эсхатологическая мифология представляет собой комплекс мифов о грядущей гибели и последующем возрождении человечества и имеет ряд особенностей.

Слово “эсхатология” происходит от греческого *eschatos* – последний, конечный – и *logos* – учение – и может быть дословно переведено как “учение о конечной судьбе”. Различают индивидуально-личную и универсально-историческую эсхатологию.

Индивидуально-личная эсхатология трактует о смысле человеческой смерти и о посмертной судьбе человека.

Универсально-историческая эсхатология – это учение о грядущем конце мировой истории, о гибели нынешнего мироздания и о том, что за этой гибелью последует.

Термин “эсхатология” был введен христианскими богословами, однако первые учения о гибели мира возникли на много веков раньше христианства. Уже общеиндоевропейская мифология, существовавшая в период индоевропейского единства, содержала эсхатологические представления [8]. Таким образом, можно проследить определенную взаимосвязь между космогонической и эсхатологической мифологией. Все они так или иначе направлены на то, чтобы в наибольшей степени отразить сущность человеческого бытия, и определяют место человека в структуре окружающего его мироздания Вселенной. Тем не менее имеется ряд структурных различий. На сегодняшний день существует мнение, что космогоническая мифология является наиболее ранним представлением человека об устройстве Вселенной, которое (по мере усложнения социальной структуры общества и духовных изысканий человека) нашло свое отражение в эсхатологической мифологии как наиболее позднего проявления эсхатологической мысли. Эту гипотезу подтверждает В.Б. Яшин, доцент кафедры Всемирной истории и социальной политологии Омского государственного университета: “эсхатологизм мышления – явление относительно позднее, возникающее в достаточно развитых обществах и совершенно не свойственное архаичным мифологиям. Только распад традиционных структур, разрушив социальный (космический) порядок, создал социально-психологические предпосылки напряженного ожидания окончательной гибели Вселенной” [14].

Характеризуя скандинавский эпос, следует отметить, что он сочетает в себе как индивидуально-личную, так и универсально-историческую эсхатологию. Материалом для исследования эсхатологических

представлений в скандинавском эпосе для нас служит “Старшая Эдда” и “Младшая Эдда”.

“Младшая Эдда” представляет собой сборник скальдической поэтики, составленный с исландским поэтом, историком и скальдом Снорри Стурлусоном в 1222 – 1225 гг. Она состоит из трех частей:

1. «Видение Гюльви» – содержит описание становления и развития мира скандинавских богов и последующее его падение.

2. «Язык поэзии» – краткая статья о принципах составления скальдической поэзии.

3. «Перечень размеров» – содержит различные вариации и списки скальдических стихотворных размеров.

Однако значение «Младшей Эдды» не только в том, что она – одно из произведений самого знаменитого из исландцев. В сокровищнице мировой литературы «Младшая Эдда» – произведение, единственное в своем роде. Ни в одном другом произведении не нашла такого полного отражения мифология, которую не только все скандинавские народы, но и все народы, говорящие на германских языках, считают своим ценнейшим культурно-историческим и художественным наследием. Поэтому «Младшая Эдда», наряду со «Старшей Эддой», сборником древнеисландских песен о богах и героях, пользуется немеркнувшей славой во всем германском мире [12].

«Старшая Эдда» – представляет собой сборник мифологических и героических песен. О “Старшей Эдде”, её предыстории известно мало. Авторство «Старшей Эдды» приписывается исландскому священнику, писателю и учёному XI–XII в. Сэмунду Мудрому, но научных доказательств этому не найдено.

Источником эсхатологических представлений для скандинавской мифологии на сегодняшний день служит “Старшая Эдда”. Однако, как уже

отмечалась выше, отдельные ее представления содержатся в «Младшей Эдде».

Ключевой фигурой в германской эсхатологии является бог Локи. Именно с его действиями связывают начало Рагнарёка и последующую за этим гибель мира. Рагнарёк – это в первую очередь сказание о борьбе и последующем поражении и падении Богов. В связи с чем возникает вопрос: в чем смысл данной борьбы, если нет надежды на то, что исход битвы к чему-то приведет?

Начать необходимо с того, что в северной мифологии «надежда» не является одной из трех основных добродетелей, а является презренной слюной, которая бежит из пасти волка Фафнира. Победа или поражение никак не связаны с правильными или неправильными поступками. В связи с чем особое внимание важно уделить «теории северного мужества». Одним из основных столпов данной теории, как уже отмечалось выше, является день смерти асов и гибель старого мира. «Теория северного мужества» несет в себе мысль из мотива сумерек Богов, а также идею о том, что поражение не является бесчестьем. И даже если миром правит зло, от которого нет спасения, – это не дает героям северных легенд перейти на другую сторону. Подобно тому, как Локи, несмотря на природу трикстера, принимает решение и встает на сторону тьмы, какой-либо нравственный выбор необходимо сделать и каждому индивиду [9].

В каком-то смысле северная мифология требует от людей большего, чем христианство. Она (северная мифология) не предлагает ни рая, ни спасения, не обещает никакой надежды и добродетели, лишь мрачное удовлетворение, своего рода символ упадка и декаданса. Правда еще не обеспечивает силы, однако источник этого мужества: отчаяние и безумие сурового севера, тронуть лед которого может лишь Великая битва, как символ обыденности для этой языческой свирепости. Вместе с тем каждый должен по исходу получить свою Вальхаллу, которая представляет собой

лишь зал ожидания конца. Само представление о жизни без битвы чуждо для северной эсхатологической мифологии, которая, по сути, воспекает героика.

Скандинавские и христианские эсхатологические представления имеют свои особенности. В германоязычных мифах, как и в библейских текстах иудейского происхождения («всемирный потоп», пророчество Иезекииля и т.д.), сохраняется цикличность, свойственная мифологическому сознанию [3].

При описании “Старшей Эдды” особое внимание важно уделить анализу цикличности и возобновляемости мира. Например, в “Порицании Вёльвы” изложено не только видение истории картины мира, от самого его сотворения, но и содержатся предпосылки трагического конца с последующим, вторым рождением, которое должно стать символом мира и справедливости. Там же особое внимание уделяется мотиву судьбы как фактору неизбежной Катастрофы. Судьбоносное значение имело убийство Бальдра, так как Бальдр – олицетворение света, доброты и чистоты, часть его искры есть в каждом живом существе [3]. Согласно преданию, убить сына Одина предназначалось слепому богу Хеду из-за коварства и хитрости Локи. В результате, не только Бальдр был убит руками Хеды, но и сам Хед также был убит своим братом, Богом Вали, в отместку за первого. Убийство Хедом Бальдра символизирует проникновение тьмы и греха во все сферы бытия, так как было уничтожено то единственное светлое и чистое, что оставалось у Богов. С этого момента нравственная деградация разрушает мироздание. Этот миф представляет эсхатологическую картину мира – обмирщение, увядание и разрушение бытия [9]. Таким образом, нарушение клятвы между Богами, а также их моральный упадок, разлад и деградация стали одними из главнейших причин падения мира, которая встречается во всех проявлениях мифологического сознания. Нарушение клятвы во многих религиях

считалось одним из тяжких грехов. Например, в митраизме и зороастризме особое значение имела клятва, и нарушение ее порицалось, иногда за это подвергали наказанию [7].

Проанализируем основных представителей Гибели Богов. Исходя из описания “ Старшей Эдды”, эту роль приписывают сыновьям Локи: хранительнице подземного мира Хель, мировой змей, обвивающий весь мир своим огромным телом Ёрмунганда и волк (в фэнтезийных вариациях является прообразом дракона) Фафнир. Все эти три персонажа так или иначе символизируют прообраз четырех Всадников Апокалипсиса из христианского эсхатологического учения Откровения Иоана Богослова, что подтверждает теорию о тесной взаимосвязи между германской эсхатологией и христианской. Таким образом, если анализировать культуры каждого народа, то практически во всех мифологических традициях так или иначе присутствуют отдельные представления, намеки и полунамеки на мотив Последней Битвы.

Рассмотрим подробнее фигуру самого Фафнира [1]. Он является одним из главных противников людей и богов, т.к. обманом и силой был заточен в ловушку Богов, и будучи освобожденным, сразится с Одином исхватит Солнце и Луну. Но сын Одина Видар убьет Великого волка [1]. Таким образом была уничтожена одна из семи печатей, за которым идет последующая гибель мира.

В эддической поэме «Речи Фафнира» дракон Фафнир похваляется тем, что у него есть *acgishjálmr*—«шлем страха», который является действенным оружием против всего человеческого племени. Что означает это слово? Нечто нематериальное, как благоговение или ужас? Какой-то предмет, обладающий способностью наводить страх? Может быть, «шлем страха» —это «маска дракона», сам вид драконьей морды? По неизвестной причине существуют сразу несколько средневековых слов, обозначающих одновременно «маска» и «привидение»: латинское *masha*, *larva*,

древнеанглийское grima[13]. Там же волк приводит подробное описание великану Сигурду, того, как злые силы должны уничтожить мир.

Затем из вод Мирового Океана возникнет Ёрмунганд, однако будет повержен Тором. Но и сам Тор будет отравлен ядом Мирового змея. После чего страж Богов Хеймдаль протрубит в золотой рог–Гьяллархорн и весь мир захватит огонь и погрузится в Хаос и очищение.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что эсхатологическое начало есть в мифологии любой культуры и определяют мифологический тип мышления, заключающийся в виде представления определенных последовательных систем мифологических образов. В германской эсхатологии нет чёткого разделения на правильные и неправильные поступки, как и чёткого понятия нравственности и добродетели, свойственной христианскому учению. На основе этого формируется идеология героизма, основанная на мотиве Последней битвы, как фактора неизбежности. Однако большинство персонажей из германских эсхатологических сюжетов стали прообразами и нашли свое отражение во многих фэнтезийных вариациях.

Список источников:

1. Бызова, А.А. Эсхатологические мифы народов Скандинавии. Миф о Фенрире как прообраз разработки фибулы / А.А.Бызова, С.М. Лордкипанидзе// материалы XIIIмеждународн. научн.-методической конф. Вузов России. –Санкт-Петербург., 2021. – с. 237 – 241.

2. Гуревич, А. Старшая Эдда А. Гуревич// художественная лит-ра.– М., 1975. –723 с.

3. Заводюк, С.Ю. Трансформация скандинавских и христианских эсхатологических представлений в литературе XX в. (на примере произведений Дж. Толкина, К. Льюиса, М. Фрая) / С.Ю. Заводюк//

Национальное культурное наследие России: Региональный аспект.– Самара., 2019. –С. 325–330.

4. Королев, К. Скандинавская мифология. Энциклопедия /К. Королев// Эксмо. –М., 2006. –с. 463.

5. Лосев, А.Ф. Диалектика мифа/ А.Ф.Лосев//Изд-во мысль.–М., 2001.–561 с.

6. Мелетинский, Е.М. Скандинавская мифология как система/ Е.М. Мелетинский//доклад советской делегацииIX Международн. конгресс антропол. иэтногр.наук. –М., 1973. –16 с.

7. Петев, Н.И. Эсхатологическое учение германцев о Рагнарёке и о Локи/ Н.И.Петев// Ценности и смыслы. –2013. – №2(24).–С. 110 – 119.

8.Петров, Ф.Н. Эсхатологический миф: миф о грядущей гибели и последующем возрождении мира/ Ф.Н. Петров–Челябинск.: Юж- Уральск. книжн. изд-во., 2001. –110 с.

9.Петев, Н.И. Теологическийи эсхатологический аспект смерти Бальдра и значение Бога Локи для скандинавской мифологии / Н.И. Петев// Евразийский союз ученых. –2015. –№ 11(10). –С. 98-100.

10.Петров, Ф.Н. Индоевропейская эсхатологическая традиция на материале скандинавской и зороастрийскоймифологии/ Ф.Н. Петров// известия Челябинского научного центра. –2000. – №1. –С. 80-82.

11. Смелкова, Т.В. Героизм и комическое вэсхатологии древнескандинавских мифов/Т.В. Смелкова// Вестник Томского гос.-пед. ун-та. –2012.–№6. – С. 27–30.

12. Смирницкая, О.А. Младшая Эдда/ О.А. Смирницкая, М.И. Стеблин-Каменский. –Ленинград.: изд - во”Наука”, 1970. –258 с.

13.Шиппи, Т. Дорога в Средземелье: пер. с англ. / Т. Шиппи; пер на русский М. Каменкович. –М.: Лимбус Пресс, 2003. –492 с.

14. Яшин, В.Б. О возможных истоках некоторых обугорских представлений/ В.Б. Яшин// Источники по истории Западной Сибири. – Омск, 1987. – С. 105-106